

— Ты еще смеешься? Твое имя еще забавнее. — Сяо Хуан поднял глаза, глядя на Сыту. — Кто тебе его дал?

— Изначально... меня так не звали. — Сыту покачал головой, с легкой досадой в голосе. — В детстве я проиграл пари Му Линю.

— Пари? — Сяо Хуан впервые слышал об этом и с любопытством ждал продолжения.

— Давным-давно у нас с Му Линем были только фамилии, без имен. Он звал меня Сыту, а я его — Деревяшкой. — Сыту начал рассказывать. — Позже, когда мы стали известными в мире бродяг, иметь только фамилию стало неудобно. Мы решили дать себе крутые имена. Это было зимой, очень холодной, сосульки висели с крыш, и мы оба подумали об иероглифе «Лин».

— Лин? — кивнул Сяо Хуан. — Ты хотел называться Сыту Лин?

Сыту подтвердил:

— Но никто из нас не хотел иметь одинаковое имя, поэтому мы заключили пари: победитель получает иероглиф «Лин», а проигравший должен принять имя, которое выберет победитель.

— И ты проиграл? — спросил Сяо Хуан, увидев кивок Сыту, и загорелся любопытством. — Как вы спорили?

Сыту кивнул на удочку в руках Сяо Хуана и с улыбкой ответил:

— Рыбалка.

— Этот парень был настоящим подлецом! Он рассыпал перец в месте, где я ловил рыбу. Какая рыба туда подплывет? — даже сейчас Сыту выглядел слегка раздраженным, вспоминая тот случай.

— И он дал тебе это «крутое» имя? — Сяо Хуан едва сдерживал смех. — Неудивительно, что ты так расстроился, когда я посмеялся над твоим именем при первой встрече.

Сыту покачал головой:

— Ничего, мужчина должен уметь проигрывать.

— А если бы выиграл ты? — спросил Сяо Хуан с любопытством. — Какое имя ты бы ему дал?

— Ха-ха... — Сыту смеялся, качая головой. — К счастью, я тогда не выиграл, иначе этого

Дервяшку везде бы высмеивали.

— Какое имя?

— Односложное — «Ухо».

Сяо Хуан моргнул:

— Му Эр... — пробормотал он несколько раз, а затем начал смеяться, держась за живот, так что удочка в его руках дрожала.

В самый разгар смеха он почувствовал, как удочка дернулась, и вскрикнул:

— Ой! — крепко схватив ее. — Кажется, клюнуло!

Сыту сразу заметил, как поплавок на воде начал дергаться, и крикнул:

— Клюнуло, подсекай!

— Подсекать? — Сяо Хуан смотрел на Сыту с растерянностью, держа удочку.

Сыту, не вдаваясь в объяснения, встал, обнял Сяо Хуана одной рукой, взял его руку и резко потянул вверх... Из воды вылетела рыба с серебристой чешуей, брызги воды, сверкая на солнце, образовали дугу, чистую и прозрачную.

Когда они вернулись в город с двумя живыми карпами, солнце уже клонилось к закату.

Сяо Хуан наконец понял, что Сыту совершенно не везет в рыбалке. За весь день он так и не поймал ни одной рыбы, тогда как Сяо Хуану удалось выловить несколько штук. Видимо, даже если бы Му Лин не рассыпал перец, Сыту все равно бы проиграл.

Веду лошадь и неся рыбу, они медленно вошли в городские ворота.

— Книжный червь, умеешь готовить? — вдруг спросил Сыту.

Сяо Хуан поднял на него глаза и улыбнулся.

— Умеешь? — обрадовался Сыту. — Тогда приготовим рыбу!

— Хорошо, — кивнул Сяо Хуан, но, повернувшись, заметил, что многие прохожие смотрят на него. С самого входа в город он чувствовал что-то неладное, будто все на него обращают внимание. Сначала он думал, что это обман зрения, но чем больше людей вокруг, тем явственнее это ощущение.

Сыту уже давно заметил это, но, будучи менее наивным, чем Сяо Хуан, решил, что это из-за их близости, которая привлекает внимание. Однако, постепенно он понял, что дело не в этом. Его острый слух уловил шепот людей, упоминающих что-то вроде «святой... полубог...».

Нахмурившись, Сыту осознал необычность ситуации. Увидев, как его спутник покраснел и опустил голову, он разозлился еще больше.

Сыту, никогда не отличавшийся деликатностью, резко остановился и схватил ближайшего прохожего, заставив того вскрикнуть. Окружающие, встретившись с его ледяным взглядом, быстро разбежались.

Не обращая внимания на остальных, Сыту холодно спросил схваченного человека:

— На что вы смотрите?

— Ни... ничего, — замахал руками прохожий, пытаясь вырваться.

— Хе... — усмехнулся Сыту, тихо спросив:

— Откуда ты знаешь, что он Хуан Бансянь?

— Императорский... императорский указ, — с трудом выдавил человек. — На императорском указе...

— Какой императорский указ? — недоуменно спросил Сяо Хуан.

— Там... по всему городу расклеен... на императорском указе... — не успев закончить, человек был отброшен в сторону. Сыту, схватив Сяо Хуана за руку, начал искать вокруг, где же висит указ. Вскоре он заметил, что у доски объявлений собралась толпа.

В те времена, когда местные власти или императорский двор выпускали указы, их вывешивали на досках объявлений в оживленных районах города, охраняемых солдатами. Указ был наклеен на доске, и грамотные могли прочитать его, а неграмотным солдаты объясняли содержание.

Сыту, пробившись с Сяо Хуаном сквозь толпу, увидел на доске императорский указ с четким изображением Сяо Хуана и хвалебным текстом. В нем говорилось, что Хуан Бансянь обладает божественными способностями, поймал демона-цветка в Управе Ханчжоу, защитив народ, и

император, узнав об этом, был очень доволен. Он приказал разместить указы по всей стране, а также объявил, что везде, где появится Хуан Баньсянь, ему не будут брать плату за еду и напитки в знак награды.

Увидев указ, Сяо Хуан побледнел. В этот момент многие вокруг узнали Хуан Баньсяня и начали обсуждать его. Некоторые даже стали кланяться, прося помочь с семейными проблемами или посмотреть фэн-шуй, чтобы обеспечить процветание потомков. Толпа быстро росла, и Сяо Хуан с Сыту оказались в центре.

Сяо Хуан слышал только шум голосов и видел мелькающие фигуры, не зная, что делать. Внезапно он почувствовал тепло за спиной, его обняли, и они взлетели на крышу, быстро удалившись от толпы...

Сыту увел Сяо Хуана из шумного района, остановившись в тихом переулке. Сяо Хуан, коснувшись земли, едва не упал, но Сыту вовремя его поддержал.

Голова Сяо Хуана была переполнена мыслями. Единственное, что он мог думать, — это «зачем». Зачем кто-то сделал его знаменитым? Гадателей, лекарей, ученых — их множество, почему же выбрали никому не известного его? Чем больше он размышлял, тем меньше понимал. Шум толпы все еще звенел в ушах, голова пульсировала от боли, и ему было очень плохо.

Вдруг он почувствовал легкую прохладу на губах и тепло, обнимающее его тело. Кто-то мягко массировал его виски, и его учащенное сердцебиение постепенно успокоилось. Шум вокруг исчез, головная боль отступила, и сознание прояснилось.

В носу был знакомый запах Сыту — запах ветра. Сяо Хуан не понимал, почему он ассоциирует Сыту с ветром. Ветер не имеет запаха, но, находясь рядом с Сыту, он чувствовал его аромат, напоминающий ветер. Гневный — как ураган, радостный — как теплый бриз, спокойный — как легкий ветерок. Но чаще всего его выражение лица было неопределенным, и в такие моменты Сяо Хуану казалось, что он — осенний ветер, уносящий сухие листья в пустыне. Приходит с летом, уходит с зимой.

Внезапно он подумал, что рыбы, возможно, не любят Сыту из-за этого запаха — они боятся его ухода и потому не подплывают близко.

В своих мыслях Сяо Хуан постепенно пришел в себя, но почувствовал легкую дурноту. Вдруг он услышал тихий смех Сыту.

Очнувшись, он увидел, как Сыту смотрит на него с улыбкой:

— Если не начнешь дышать, задохнешься.

Сяо Хуан вспомнил и быстро вдохнул, заставив Сыту рассмеяться.

— Забавно, — сказал он.

<http://bllate.org/book/15274/1348320>